

Президент Дуань Муцюэ, сенатор Ли Цидао и эксперты других фракций разбирались с мятежным кланом Пять Поколений Неба и сектой Закат Галактики. Тем временем на базе четырех дао академий шел допрос выживших учеников. В списке на допрос отсутствовало только одно имя... Ван Баолэ! До сих пор никто не подошел к нему, чтобы расспросить о случившемся в мистическом мире.

Особое отношение показывало и предоставленное ему жилище. Оно находилось в уединенном уголке базы, в стороне от бараков, где разместили остальных учеников. Судя по богатству внутреннего убранства, здесь обычно жили старейшины.

Следующие три дня оставшиеся в живых ученики четырех дао академий и передислоцированные с Земли практики стадии Возведения Основания странно поглядывали на Ван Баолэ. Многие задерживал на нём взгляд неприлично долго. В глазах людей отчетливо угадывался страх и благоговейный трепет. Похоже, все уже знали о его приключениях и устроенной им в мистическом мире резне. История о том, как он нашел сохранившийся артефакт, который впоследствии вырвала прямо у него из живота старуха с культивацией стадии Создания Ядра, заодно уничтожив дао основание, пересказали бесчисленное число раз. Еще они слышали, как он всё же сумел совершить прорыв культивации и залить мистический мир кровью практиков стадии Возведения Основания.

Он не был простым учеником, а экспертом из павильона дхармического оружия, чья слава простиралась далеко за стены родной академии. К тому же он состоял в программе Сотня сынов Федерации. С таким впечатляющим послужным списком и боевыми заслугами неудивительно, что к нему было приковано столько внимания.

Ван Баолэ это понимал, поэтому был немногословен и особо не показывался на улице. Переживая хаос, поднятый мятежниками, он ждал, пока его вызовут на допрос. Заговор и его последствия почти не затронули других учеников, но его, вице-главу павильона, инцидент в мистическом мире Луны заставил пережить немало ужасов. Это был его самый травматический опыт.

Ночью второго дня в лесу на обратной стороне Луны шла погоня. Бледная как мел взлохмаченная старуха, уничтожившая дао основание Ван Баолэ, не разбирая дороги бежала по лесу. Её то и дело сотрясал кровавый кашель. В её потухших глазах застыл страх.

— Собрат даос Ли, выслушай меня... — крикнула она куда-то за спину.

— Плевать мне на твои отговорки! — оборвал разгневанный крик.

Из леса выскочил человек и в мгновение ока оказался рядом с ней. Звук града его ударов эхом прокатились по лесу. Старуха пыталась защититься, но все было тщетно. После особо сильного удара кулака у неё изо рта брызнула кровь. Она бросилась бежать, но преследователь следовал за ней, словно гончая. Им был седовласый старик. Судя по побагровевшему лицу, он был очень зол. От него исходила такая безумная аура, что он напоминал извергающийся тёмной ночью вулкан.

Там, где он проходил, загорались деревья и земля чернела от жара. Излучаемое им давление давило буквально клокотало. Такой могучей силе старуха просто не могла противостоять.

— Собрат даос Ли, — кашляя кровью, закричала она, — у всего есть предел. Ты гоняешься за мной целых два дня. С твоей культивацией ты мог сразу убить меня. Зачем меня мучить? Я

тоже практик стадии Создания Ядра, у меня еще осталась гордость! Ван Баолэ всего лишь один из учеников твоей дао академии!

Старуха кричала так, словно окончательно спятила. Последние два дня превратились для неё в кошмар наяву. Как она и сказала, прошлый президент Федерации преследовал и мучил её двое суток, намеренно позволяя ей сбежать, чтобы погоня не прекращалась. Её оставляли силы, казалось, будто она находилась в аду.

— Это твой предел? Просишь о милосердии? Где было твоё милосердие, когда ты решила погнаться за Ван Баолэ. Ты ведь выбрала его не просто так. У мальчугана нет прямых родственников с культивацией Создания Ядра. Поэтому ты так жестоко с ним обошлась? Забавлялась с ним как с игрушкой?

Верховный старейшина Дао академии эфира производил впечатление доброго старика, но знакомые с ним люди отлично знали о его взрывном темпераменте. Старуха оцепенело наблюдала, как к ней медленно подошел старик. У неё округлились глаза, когда он быстрым движением вонзил ладонь ей в живот. Её разум затопила неопишуемая боль. Из пересохшего горла вырвался пронзительный вопль.

— А теперь слушай сюда, карга. У Ван Баолэ и вправду нет родственника с культивацией стадии Создания Ядра, но мне нравится этот парнишка. Я его названный дедушка. Коли ты посмела тронуть его, будешь иметь дело со мной!

Верховный старейшина крепко сжал ядро в дантяне старухи. Стоило ему потянуть на себя, как та истошно завопила. Кашляющая кровью старуха, казалось, еще больше постарела. Её сильно трясло. Боль от потери ядра превосходила даже страдания от кражи дао основания. Ядро было чем-то большим, чем просто органом. Потеря ядра была равносильно потере жизни!

— Не волнуйся. От этого ты не умрешь. Я не позволю тебе так просто помереть. Смерть слишком быстра. Нет, ты станешь примером для остальных!

Глаза старика холодно сверкнули. Он присел на корточки перед дрожащей старухой и ударил её по лицу в подкрепление своих слов.

— Это наказание за нападение на нашего Баолэ! Давай, беги. Если так и будешь сидеть, то я запру тебя в Пещере ядовитого духа на Венере. Такое место... идеально подойдет для кого-то вроде тебя.

Упоминание "Пещеры ядовитого духа" вырвало старуху из забытья. От страха её затрясло, а глаза затравлено забегали из стороны в сторону. Она хотела убить себя, но не могла этого сделать в таком ослабленном состоянии. Ей ничего не оставалось как совершить самоубийство, откусив себе язык. Прежде чем она успела что-то сделать, верховный старейшина мощным ударом ноги в грудь смял легкие. Удар оказался настолько мощным, что у неё от напряжения разбились зубы.

— Тебе еще рано умирать. Попробуешь убить себя... и я вырву твою душу, помещу в духовное сокровище в виде ночного горшка и оставлю в туалете дао академии!

От спокойного голоса верховного старейшины старуха вся сжалась.

— Ты...

Она хотела что-то сказать, но старик заставил её замолчать очередной пощечиной.

— Закрой пасть!

Пощечина такого могучего эксперта лишь чудом не сломала ей шею. От невыносимой боли старуха потеряла сознание. Верховный старейшина недовольно цокнул языком, схватил её за волосы и поволок за собой.

Старуху поймали на заре третьего дня. В одной из резиденций на базе четырех дао академий в позе лотоса медитировал Ван Баолэ. Внезапно он открыл глаза и посмотрел на дверь. Человек снаружи не пытался скрыть ни звука своих шагов, ни дыхания. Когда неизвестный подошел к двери, он услышал хриплый голос.

— Баолэ.

Ван Баолэ узнал голос главы секты Дао академии эфира. Он отворил дверь и поприветствовал гостя, накрыв ладонью кулак.

— Моё почтение, глава секты.

Глава секты Дао академии эфира явно что-то тяготило. После расследования событий в мистическом мире Луны все, включая руководство дао академий, президента Федерации и представителей других фракций, были потрясены местью Ван Баолэ. Особенно их поразили изобретенные им жемчужины блуждающего тумана. Ничего подобного ранее не существовало. Истории о тех ужасах, что выпали на долю Ван Баолэ, не укладывались у них в голове. Его ответная реакция на случившееся в мистическом мире не оставила равнодушным никого.

— Тяжело тебе пришлось, — слегка виновато сказал глава секты.

Войдя в резиденцию, он попросил разрешения Ван Баолэ проверить состояние его здоровья. В момент прикосновения к запястью он сразу увидел в даньтяне Ван Баолэ фиал для пилюль. Во взгляде главы секты промелькнуло изумление, но определенный скепсис у него всё же остался. Взглянув на артефакт еще раз, он отозвал силу своей культивацию и поднял глаза на Ван Баолэ.

— Мне повезло найти второй сохранившийся до наших дней артефакт, — спокойно ответил Ван Баолэ, ожидая подобного вопроса.

Глава секты Дао академии эфира изучающе посмотрел на Ван Баолэ, но не стал ничего спрашивать. Это был один из основополагающих принципов четырех дао академий — найденные благословения судьбы были делом учеников. Всё-таки у каждого были секреты. Настоячивые попытки вызнать их могли привести к тому, что ученик потеряет веру в дао академию. Особенно это касалось Ван Баолэ, пережившего серию травматических событий. Глава секты заметил, насколько Ван Баолэ изменился после того, как он побывал в мистическом мире Луны.

Он всё прекрасно понимал и надеялся, что мосты были не окончательно сожжены, поэтому достал из бездонной сумки шкатулку. Поставив её на стол перед Ван Баолэ, он мягко поднял крышку. В ней лежала кровавая сфера как будто из плоти. Из шкатулки ударил неприятный запах крови и повеяло насыщенной духовной энергией.

Ван Баолэ во все глаза уставился на кроваво-красный шарик. Он догадывался, что именно лежало в шкатулке, поэтому вопросительно посмотрел на главу секты.

— Баолэ, ты и так знаешь достаточно. Думаю, мне нет смысла говорит что-либо еще.

Единственное, что тебе следует знать... сейчас четыре дао академии возглавляет Дао академия белого оленя. Что до случившегося, и я, и верховный старейшина едины во мнении... что такое спускать нельзя! У Тяньлань из секты Закат Галактики вырвала твое дао основание, поэтому верховный старейшина лично вырвал её ядро культивации Создания Ядра! За такое преступление смерть стала бы слишком легким наказанием. Верховный старейшина собирается отправить ей на Венеру в Пещеры ядовитого духа — самую страшную тюрьму Федерации. В качестве наказания она до конца дней своих будет переплавлять ядовитое золото для Дао академии эфира! Такое наказание тебя устроит?

Глава секты спокойно посмотрел на Ван Баолэ. Тот от неожиданности не нашелся, что сказать. Его глаза немного покраснели. Такое чувство было ему в новинку. Вся та обида, что он затаил на дао академию, испарилась в мгновение ока. Он не ожидал, что кто-то за него заступится. Спустя какое-то время он поднялся и низко поклонился гостю.

— Премного благодарен, главы секты.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/778054>